

Именем
Республики Татарстан

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

по делу о проверке конституционности взаимосвязанных положений абзаца второго пункта 2, пункта 2.1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 17 декабря 2004 года № 542 «Об утверждении Положения о порядке предоставления денежных выплат, пособий, субсидий и стипендий отдельным категориям населения в Республике Татарстан» и пункта 9.11 Положения о порядке предоставления денежных выплат, пособий, субсидий и стипендий отдельным категориям населения в Республике Татарстан, утвержденного данным постановлением, в связи с жалобой гражданина Ч.В. Мазитова

город Казань

27 мая 2022 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Ф.С. Мусина, Э.М. Мустафиной, Г.Л. Удачиной, М.М. Хайруллина,

руководствуясь статьей 109 (часть четвертая) Конституции Республики Татарстан, частями пятой и девятой статьи 3, частью первой и пунктом 1 части второй статьи 39, статьями 68, 83, 100, 101 и 103 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан»,

рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности взаимосвязанных положений абзаца второго пункта 2, пункта 2.1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 17 декабря 2004 года № 542 «Об утверждении Положения о порядке предоставления денежных выплат, пособий, субсидий и стипендий отдельным категориям населения в Республике Татарстан» и пункта 9.11 Положения о порядке предоставления денежных выплат, пособий, субсидий и стипендий

отдельным категориям населения в Республике Татарстан, утвержденного данным постановлением.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Ч.В. Мазитова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли обжалуемые заявителем нормативные правовые положения Конституции Республики Татарстан.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.Л. Удачиной, объяснения сторон — гражданина Ч.В. Мазитова, представителей органов, издавших оспариваемые нормативные правовые акты, — заместителя начальника Правового управления Аппарата Государственного Совета Республики Татарстан — заведующего отделом социального законодательства Правового управления Аппарата Государственного Совета Республики Татарстан Д.И. Махмутова, ведущего консультанта юридического отдела Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан Р.Д. Асьмаевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный суд Республики Татарстан

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратился гражданин Ч.В. Мазитов с жалобой на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 17 декабря 2004 года № 542 «Об утверждении Положения о порядке предоставления денежных выплат, пособий, субсидий и стипендий отдельным категориям населения в Республике Татарстан» (далее также — постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 542), пунктом 9.11 Положения о порядке предоставления денежных выплат, пособий, субсидий и стипендий отдельным категориям населения в Республике Татарстан, утвержденного данным постановлением (далее также — Положение), в их взаимосвязи с пунктом «а» приложения к Закону Республики Татарстан от 8 декабря 2004

года № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» (далее также — приложение к Закону Республики Татарстан № 63-ЗРТ).

В ходе слушания по настоящему делу заявитель уточнил свои требования, указав на нарушение своих конституционных прав абзацем вторым пункта 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 542, а также дополнив просьбой признать не соответствующим Конституции Республики Татарстан пункт 2.1 данного постановления.

Обжалуемыми положениями абзаца второго пункта 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 542 установлено, что пенсионерам, пенсия которым назначена в соответствии с федеральными законами «О страховых пенсиях», «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», гражданам, достигшим возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины), гражданам, которые соответствуют условиям назначения пенсии, предусмотренным указанными федеральными законами по состоянию на 31 декабря 2018 года, но не достигшим возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины), проживающим в Республике Татарстан, размер среднемесячного дохода которых на дату обращения не превышает 20 000 рублей и уровень имущественной обеспеченности которых ниже уровня имущественной обеспеченности семьи (гражданина), установленного пунктами «а»—«г», «е», «ж» приложения к Закону Республики Татарстан № 63-ЗРТ, не имеющим права на меры социальной поддержки по иным нормативным правовым актам Российской Федерации и (или) Республики Татарстан, предоставляется ежемесячная денежная выплата на проезд, размер которой в 2019 году составляет 486 рублей.

Пунктом 2.1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 542 предусмотрено, что при оценке уровня имущественной обеспеченности одиноко проживающих граждан, указанных в абзацах втором и третьем пункта 2 данного постановления, в соответствии с подпунктом «а»

приложения к Закону Республики Татарстан № 63-ЗРТ вместо 40 квадратных метров применяется 80 квадратных метров.

Согласно пункту 9.11 Положения при проживании пенсионера в жилом помещении, находящемся в его собственности, совместно с членами семьи, являющимися как сособственниками жилого помещения, так и несобственниками жилого помещения, ежемесячная денежная выплата на проезд назначается ему при условии, что размер площади жилого помещения, принадлежащего пенсионеру, не превышает установленного на члена семьи предельного размера площади, указанной в пункте «а» или в пункте «б» приложения к Закону Республики Татарстан № 63-ЗРТ.

В силу пункта «а» приложения к Закону Республики Татарстан № 63-ЗРТ под уровнем имущественной обеспеченности семьи (гражданина) понимается наличие в собственности членов семьи (гражданина) жилого помещения (части жилого помещения), площадь которого в расчете на каждого члена семьи превышает 40 квадратных метров.

Как следует из жалобы и приложенных к ней копий документов, гражданин Ч.В. Мазитов до ноября 2019 года являлся получателем ежемесячной денежной выплаты на проезд в соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан № 542. Ввиду прекращения данной выплаты он обратился за разъяснениями в Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан, согласно ответу которого ему было отказано в назначении ежемесячной денежной выплаты на проезд на основании вступивших в силу с 1 апреля 2019 года изменений в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 542. В соответствии с внесенными изменениями, ежемесячная денежная выплата на проезд назначается пенсионеру при условии, если его уровень имущественной обеспеченности не превышает 40 квадратных метров принадлежащего ему на праве собственности жилого помещения. По мнению заявителя, эти изменения отсылают к нормам пункта «а» приложения к Закону Республики Татарстан № 63-ЗРТ, который не регламентирует предоставление мер социальной

поддержки пенсионерам, что в свою очередь порождает неясность в допустимости применения понятия «уровень имущественной обеспеченности» при разрешении вопроса о назначении им ежемесячной денежной выплаты. Более того, введенное понятие «уровень имущественной обеспеченности» предполагает, что оценка такой обеспеченности происходит с учетом всех членов семьи. Вместе с тем, согласно пункту 9.11 Положения, при принятии решения о назначении ежемесячной денежной выплаты на проезд члены семьи пенсионера не учитываются. Все это, как считает гражданин Ч.В. Мазитов, порождает неопределенность в вопросе о том, каким образом происходит оценка уровня имущественной обеспеченности пенсионера при назначении ему этой выплаты.

Кроме того, он отмечает, что вышеназванные изменения были введены постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 марта 2019 года № 163 «О внесении изменений в отдельные постановления Кабинета Министров Республики Татарстан», которое в соответствии с пунктом 5 вступило в силу 1 апреля 2019 года. Заявитель полагает, что внесенные изменения по отношению к нему и другим пенсионерам, вышедшим на пенсию до 1 апреля 2019 года, применяться не должны, иное противоречило бы правилу об обратной силе закона.

Также гражданин Ч.В. Мазитов обращает внимание, что пунктом 2.1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 542 установлен механизм расчета уровня имущественной обеспеченности для одиноко проживающих граждан, согласно которому к такому гражданину применяется критерий не 40 квадратных метров жилого помещения, а 80 квадратных метров. Заявитель считает такой подход несправедливым и ставящим в неравное положение пенсионеров, имеющих членов семьи, и одиноких пенсионеров и полагает, что если жилое помещение, в котором проживает пенсионер, не делится на всех членов семьи, то и такой разницы быть не должно.

На основании изложенного гражданин Ч.В. Мазитов просит Конституционный суд Республики Татарстан признать абзац второй пункта 2, пункт 2.1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 17 декабря 2004 года № 542 «Об утверждении Положения о порядке предоставления денежных выплат, пособий, субсидий и стипендий отдельным категориям населения в Республике Татарстан» и пункт 9.11 Положения о порядке предоставления денежных выплат, пособий, субсидий и стипендий отдельным категориям населения в Республике Татарстан, утвержденного данным постановлением, в их взаимосвязи с пунктом «а» приложения к Закону Республики Татарстан от 8 декабря 2004 года № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» не соответствующими статьям 2, 13, 28 (части первая и вторая), 29 (часть первая), 38 (часть первая), 54 (часть первая), 58 (часть вторая) Конституции Республики Татарстан, согласно которым человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность Республики Татарстан; Республика Татарстан — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от происхождения, социального и имущественного положения, рода и характера занятий, места жительства и иных обстоятельств; любые формы ограничения прав и свобод либо установление преимуществ граждан по расовым, национальным и другим признакам запрещаются; семья, материнство, отцовство, детство и старость находятся под защитой государства; каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом; в Республике Татарстан не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

1.1. Статьей 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» установлено, что жалоба на нарушение законом Республики Татарстан или иным нормативным правовым актом конституционных прав и свобод допустима, если закон или иной нормативный правовой акт затрагивает конституционные права и свободы граждан; закон или иной нормативный правовой акт применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в суде или ином органе.

В ходе заседания Конституционного суда Республики Татарстан по настоящему делу не нашло подтверждения, что положения пункта «а» приложения к Закону Республики Татарстан № 63-ЗРТ применялись или подлежали применению в отношении гражданина Ч.В. Мазитова, поскольку эти положения распространяют свое действие на порядок предоставления мер социальной поддержки семьям с детьми и непосредственно к порядку предоставления мер социальной поддержки пенсионерам применению не подлежат.

В силу пункта 2 части первой статьи 46 во взаимосвязи с положениями статьи 63 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан прекращает производство по делу в случаях, если в ходе заседания будут выявлены основания к отказу в принятии обращения к рассмотрению, одним из которых является его несоответствие критерию допустимости.

Следовательно, производство по настоящему делу в части проверки конституционности положения пункта «а» приложения к Закону Республики Татарстан № 63-ЗРТ подлежит прекращению, поскольку обращение заявителя в данной части не является допустимым.

1.2. Согласно части девятой статьи 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан решает исключительно вопросы права и при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от

установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

В соответствии с частями второй и третьей статьи 68 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» Конституционный суд Республики Татарстан принимает решение по делу, оценивая, как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе нормативных правовых актов. Конституционный суд Республики Татарстан принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению в обращении, и при принятии решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Республики Татарстан по настоящему делу являются взаимосвязанные положения абзаца второго пункта 2, пункта 2.1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 17 декабря 2004 года № 542 «Об утверждении Положения о порядке предоставления денежных выплат, пособий, субсидий и стипендий отдельным категориям населения в Республике Татарстан» и пункта 9.11 Положения о порядке предоставления денежных выплат, пособий, субсидий и стипендий отдельным категориям населения в Республике Татарстан, утвержденного данным постановлением, в той мере, в какой они устанавливают механизмы расчета уровня имущественной обеспеченности при назначении ежемесячной денежной выплаты на проезд пенсионерам, а также одиноко проживающим гражданам из их числа.

2. Вопрос, касающийся полномочий Кабинета Министров Республики Татарстан по принятию постановления от 17 декабря 2004 года № 542, положения которого обжалуются гражданином Ч.В. Мазитовым, ранее был предметом исследования Конституционного суда Республики Татарстан, который пришел к выводу, что, принимая рассматриваемый нормативный

правовой акт, Кабинет Министров Республики Татарстан действовал в пределах своих полномочий, предусмотренных Конституцией Республики Татарстан, а также федеральным и республиканским законодательством (постановления от 4 июля 2012 года № 49-П и от 27 марта 2013 года № 52-П). Указанные постановления Конституционного суда Республики Татарстан и выраженные в них правовые позиции сохраняют свою силу.

3. В соответствии с пунктом «ж» части первой статьи 72 Конституции Российской Федерации социальная защита, включая социальное обеспечение, находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации; законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (статья 76 части вторая и пятая Конституции Российской Федерации).

Федеральным законом от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» предусмотрено, что органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением финансовых средств, передаваемых из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации на осуществление целевых расходов) дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан, в том числе исходя из установленных законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации критериев нуждаемости, вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право. Финансирование полномочий,

предусмотренное данной статьей, не является обязанностью субъекта Российской Федерации, осуществляется при наличии возможности и не является основанием для выделения дополнительных средств из федерального бюджета (части третья и четвертая статьи 26.3-1).

Согласно статье 13 Конституции Республики Татарстан во взаимосвязи с ее статьей 54 (часть первая) Республика Татарстан — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и иных случаях, установленных законом. Из части первой статьи 54 Конституции Республики Татарстан следует, что социальное обеспечение включает в себя предоставление мер социальной поддержки в случаях и размерах, установленных законом Республики Татарстан. Аналогичные по смыслу гарантии установлены Конституцией Российской Федерации, в том числе ее статьями 7 и 39 (часть первая).

Из приведенных конституционных положений вытекает обязанность законодателя установить такую систему социальной защиты, которая обеспечивала бы поддержку наиболее уязвимых категорий граждан и надлежащие условия для реализации своих прав теми, кто в силу возраста, состояния здоровья или по другим независящим от них причинам не может трудиться. При этом уровень материальной обеспеченности пенсионеров зависит не только от суммы получаемой пенсии, но и от наличия социальных услуг и различных льгот.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации законодатель субъекта Российской Федерации, реализуя предоставленные ему полномочия в сфере социальной защиты, обладает широкой дискрецией и вправе как определять форму, виды и условия предоставления за счет собственных средств социальной помощи (поддержки), в том числе с учетом принципа адресности и на основе оценки

нуждаемости, так и изменять правовое регулирование в указанной сфере (Постановление от 27 марта 2018 года № 13-П).

3.1. Реализуя предоставленные субъектам Российской Федерации полномочия, республиканский законодатель в Законе Республики Татарстан от 8 декабря 2004 года № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан» (далее также — Закон Республики Татарстан № 63-ЗРТ) определил категории граждан, которым предоставляются меры адресной социальной поддержки в Республике Татарстан, а также конкретные объемы и формы такой поддержки. В целях усиления адресного подхода к их предоставлению и совершенствования процедур проверки нуждаемости граждан, претендующих на получение мер социальной поддержки, законодатель в приложении к вышеназванному Закону утвердил критерии определения уровня имущественной обеспеченности.

Согласно части второй статьи 2 указанного Закона меры социальной поддержки отдельных категорий граждан, в том числе пенсионеров, осуществляются на основании решений Кабинета Министров Республики Татарстан в пределах средств, предусмотренных Законом Республики Татарстан о бюджете Республики Татарстан на очередной финансовый год.

В соответствии с данной нормой абзацем вторым пункта 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 542 установлено, что пенсионерам, пенсия которым назначена в соответствии с федеральными законами «О страховых пенсиях», «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», гражданам, достигшим возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины), гражданам, которые соответствуют условиям назначения пенсии, предусмотренным указанными федеральными законами по состоянию на 31 декабря 2018 года, но не достигшим возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины), проживающим в Республике Татарстан, не имеющим права на меры социальной поддержки по иным

нормативным правовым актам Российской Федерации и (или) Республики Татарстан, предоставляется ежемесячная денежная выплата на проезд.

По своей правовой природе предусмотренное указанным постановлением правовое регулирование не относится к числу мер социальной поддержки, установление которых основано на нормах федерального законодательства, а носит целевой характер, назначением которого является поддержка материального благополучия отдельных категорий граждан, осуществляемая в полном объеме за счет средств бюджета Республики Татарстан, и представляет собой дополнительную меру социальной поддержки отдельных категорий граждан, установление которой является правом, а не обязанностью Республики Татарстан. Это означает, что основания и условия ее предоставления определяются республикой самостоятельно с учетом имеющихся на данном этапе социально-экономического развития финансовых и иных материальных возможностей, на принципах адресности и оценки нуждаемости граждан.

Ежемесячная денежная выплата на проезд в силу абзаца второго обжалуемого пункта 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 542 назначается, в частности, пенсионерам при условии, что размер их среднемесячного дохода не превышает 20 000 рублей и уровень имущественной обеспеченности ниже уровня имущественной обеспеченности, установленного пунктами «а»—«г», «е», «ж» приложения к Закону Республики Татарстан № 63-ЗРТ. В силу пункта «а» указанного приложения, под уровнем имущественной обеспеченности понимается наличие в собственности членов семьи (гражданина) жилого помещения (части жилого помещения), площадь которого в расчете на каждого члена семьи превышает 40 квадратных метров.

Порядок назначения и выплаты ежемесячной денежной выплаты на проезд урегулирован разделом 9 Положения, который предусматривает следующие последовательные этапы: подача гражданином в Отделение Республиканского центра материальной помощи (компенсационных выплат)

(далее — отделение Центра) заявления о назначении данной выплаты с приложением соответствующих документов (пункт 9.1); получение отделением Центра в рамках межведомственного взаимодействия сведений из уполномоченных органов, необходимых для назначения рассматриваемой выплаты (пункт 9.2); принятие отделением Центра решения о назначении ежемесячной денежной выплаты на проезд либо об отказе в ее назначении; информирование о принятом решении заявителя (пункт 9.4).

Из приведенного правового регулирования следует, что как на этапе подачи заявления, так и на этапе межведомственного взаимодействия идет процесс сбора информации на предмет соответствия заявителя вышеуказанному имущественному цензу. Так, согласно пункту 9.1 Положения к заявлению о назначении ежемесячной денежной выплаты на проезд гражданин прилагает копии правоустанавливающих документов на объекты недвижимого имущества, находящиеся в его собственности, права на которые не зарегистрированы в Едином государственном реестре недвижимости (абзац шестой). В соответствии с пунктом 9.2 Положения в рамках межведомственного взаимодействия отделение Центра получает из уполномоченных организаций сведения о наличии недвижимого имущества (абзац третий), о признании в установленном порядке жилого помещения непригодным для проживания (абзац пятый).

Анализ названных нормативных положений свидетельствует о проводимой отделением Центра в рамках назначения ежемесячной денежной выплаты на проезд оценки имущественной обеспеченности гражданина. При этом из буквального содержания обжалуемого пункта 9.11 Положения следует, что при установлении жилой площади, принадлежащей на праве собственности заявителю и подлежащей учету при определении уровня его имущественной обеспеченности, не учитывается факт проживания с ним на данной жилой площади членов семьи, не являющихся сособственниками этого жилого помещения.

Согласно пункту 9.4 Положения на основании представленных заявителем и полученных по системе межведомственного взаимодействия упомянутых документов, а также сведений о полученных гражданином доходах (абзацы четвертый и пятый пункта 9.1, абзацы второй и седьмой пункта 9.2), о наличии транспортных средств, самоходных транспортных средств и других видов техники (абзац четвертый пункта 9.2), об отсутствии задолженности по налогам и сборам в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации (абзац шестой пункта 9.2) отделением Центра принимается решение о назначении ежемесячной денежной выплаты на проезд либо об отказе в ее назначении.

Этим же пунктом Положения предусмотрены основания для отказа в назначении ежемесячной денежной выплаты на проезд. Такое решение может быть принято по причине превышения имущественного ценза по уровню имущественной обеспеченности заявителя — наличия в собственности более 40 квадратных метров жилого помещения (абзац седьмой пункта 9.4). Соответствующий расчет производится в рамках правового регулирования, установленного пунктами 9.1, 9.2 и 9.11 Положения, и является результатом произведенной отделением Центра оценки имущественной обеспеченности заявителя.

Таким образом, взаимосвязанные положения абзаца второго пункта 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 542 и пункта 9.11 Положения исходя из их буквального содержания и правового смысла определяют, что правообразующим условием для назначения ежемесячной денежной выплаты на проезд является соответствие пенсионера имущественному цензу по уровню имущественной обеспеченности — не более 40 квадратных метров жилого помещения. При этом системный анализ приведенных положений свидетельствует, что при установлении жилого помещения, подлежащего учету в рамках расчета уровня имущественной обеспеченности гражданина в целях назначения ему ежемесячной денежной выплаты на проезд, рассматривается исключительно право собственности на

соответствующее жилое помещение. Это означает, что права иных лиц в отношении принимаемого к расчету жилого помещения не рассматриваются, то есть факт проживания заявителя в жилом помещении с членами его семьи, не являющимися собственниками данного жилого помещения, не учитывается и не может повлиять на результат оценки его имущественной обеспеченности, так как предоставление ежемесячной денежной выплаты на проезд носит персонифицированный (индивидуальный) характер.

Из юридической конструкции положений абзаца второго пункта 2 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 542, содержащих отсылку к пункту «а» приложения к Закону Республики Татарстан № 63-ЗРТ, также следует, что, поскольку сама мера социальной поддержки в виде ежемесячной денежной выплаты на проезд согласно правовому смыслу абзаца второго пункта 2 названного постановления и пункта 9.11 Положения неразрывно связана с личностью заявителя, ее предоставление напрямую зависит исключительно от доходов и уровня имущественной обеспеченности гражданина (пенсионера). Такая конструкция по сути является способом заимствования отдельных нормативно-правовых характеристик, составляющих содержание понятия «уровень имущественной обеспеченности». Применение этой техники преследует цель обеспечения единства понятийного аппарата и общности принципов, составляющих основу вышеприведенного правового регулирования предоставления социальных гарантий гражданам. Рассматриваемая отсылка является ничем иным как заимствованием понятия «уровень имущественной обеспеченности» в части наличия в собственности у пенсионера жилого помещения (части жилого помещения), подлежащего государственной регистрации в соответствии с законодательством Российской Федерации, площадь которого превышает 40 квадратных метров. Подобное заимствование само по себе обусловлено тем, что в силу имеющихся дискреционных полномочий Кабинет Министров Республики Татарстан был вправе наполнить понятие «уровень имущественной обеспеченности» собственным содержанием, исходя из

особенностей регулируемых правоотношений, сохраняя при этом смысловое значение самой формулировки — уровень имущественной обеспеченности.

Такой вывод корреспондирует и тому, что сам по себе пункт «а» приложения к Закону Республики Татарстан № 63-ЗРТ призван обеспечить реализацию части 7 статьи 8 данного Закона, устанавливающей меры социальной поддержки гражданам, имеющим детей в возрасте до 18 лет, предоставление которых, как прямо предусмотрено указанной статьей, зависит в том числе от уровня имущественной обеспеченности, рассчитанного исходя из принадлежащего каждому члену семьи имущества, и применение этого положения к иным случаям предоставления мер социальной поддержки названным Законом не регулируется. В частности, в нем не содержится прямого указания на распространение положений пункта «а» приложения к данному Закону на такую категорию граждан как пенсионеры.

В этой связи доводы заявителя о том, что наличие такого рода отсылки не допускает возможности отступления от содержания понятия «уровень имущественной обеспеченности», закрепленного в пункте «а» приложения к Закону Республики Татарстан № 63-ЗРТ, не находят своего подтверждения.

С приведенным правовым регулированием неразрывно связан пункт 2.1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 542, который предусматривает, что в случае назначения ежемесячной денежной выплаты на проезд одиноко проживающим гражданам, указанным в абзаце втором пункта 2 данного постановления, при оценке их уровня имущественной обеспеченности вместо 40 квадратных метров применяется 80 квадратных метров. Само по себе выделение из числа всех пенсионеров тех, кто проживает одиноко, означает, что при решении вопроса о назначении таким гражданам ежемесячной денежной выплаты на проезд определяющее значение имеет отсутствие у них материальной поддержки, на которую они могли бы рассчитывать со стороны проживающего с ними члена семьи. Иными словами, в данном вопросе имеет место оценка того обстоятельства, проживает ли гражданин совместно с членами семьи или нет. Указанное относится к

формированию представления о материальном положении гражданина. Отсутствие при этом соответствующей поддержки со стороны совместно проживающего члена семьи, по логике, вытекающей из позиции Кабинета Министров Республики Татарстан, обуславливает предоставление ежемесячной денежной выплаты на проезд одиноко проживающим гражданам как некой меры восполнения такого отсутствия. Предусматривая данное исключение Кабинет Министров Республики Татарстан исходил из того, что одиноко проживающие граждане являются наиболее уязвимой категорией пенсионеров и нуждаются в особой поддержке. Увеличив имущественный ценз по уровню имущественной обеспеченности до 80 квадратных метров, Кабинет Министров Республики Татарстан установил тем самым для таких граждан преимущество, позволяющее им претендовать на получение ежемесячной денежной выплаты на проезд.

Это в полной мере согласуется с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который отметил, что исходя из гуманистических начал социального государства, призванного, прежде всего, защищать права и свободы человека и гражданина, которые определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации), законодатель обязан создать такую систему социальной защиты, которая позволяла бы наиболее уязвимым категориям граждан получать поддержку, включая материальную, со стороны государства и общества и обеспечивала бы благоприятные, не ущемляющие охраняемое государством достоинство личности (статья 21 часть первая Конституции Российской Федерации) условия для реализации своих прав теми, кто в силу возраста, состояния здоровья или по другим не зависящим от них причинам не может трудиться (Постановление от 14 мая 2013 года № 9-П).

Таким образом, установленное пунктом 2.1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 542 правовое регулирование принято в

пределах его дискреционных полномочий, по своей правовой природе и целевому назначению направлено на установление дополнительных гарантий (обоснованных преимуществ) защиты прав и свобод наиболее уязвимых из числа пенсионеров граждан, обеспечение баланса публично-правовых и частноправовых интересов, и само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права и свободы человека и гражданина.

На основании изложенного Конституционный суд Республики Татарстан приходит к выводу, что взаимосвязанные положения абзаца второго пункта 2, пункта 2.1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 17 декабря 2004 года № 542 «Об утверждении Положения о порядке предоставления денежных выплат, пособий, субсидий и стипендий отдельным категориям населения в Республике Татарстан» и пункта 9.11 Положения о порядке предоставления денежных выплат, пособий, субсидий и стипендий отдельным категориям населения в Республике Татарстан, утвержденного данным постановлением, в той мере, в какой они устанавливают механизмы расчета уровня имущественной обеспеченности при назначении ежемесячной денежной выплаты на проезд пенсионерам, а также одиноко проживающим гражданам из их числа, не могут рассматриваться как отменяющие, ограничивающие или иным образом нарушающие конституционные права граждан, в том числе гражданина Ч.В. Мазитова, и соответствуют Конституции Республики Татарстан.

Вместе с тем, признание оспариваемых заявителем правовых положений соответствующими Конституции Республики Татарстан не препятствует Кабинету Министров Республики Татарстан внести в обжалуемое правовое регулирование изменения, уточняющие критерии отнесения граждан к категории одиноко проживающих, в том числе устанавливающие какие документы надлежит представить пенсионеру для подтверждения данного обстоятельства, поскольку рассматриваемый в настоящем деле порядок

назначения ежемесячной денежной выплаты на проезд не содержит норм, позволяющих ясно и четко определить механизм отнесения гражданина к категории одиноко проживающего. Такое правовое регулирование отвечало бы сути социального правового государства, в том числе конституционным принципам правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства.

3.2. Касательно доводов заявителя о применении к оспариваемым нормам общеправового принципа о том, что закон обратной силы не имеет, Конституционный суд Республики Татарстан отмечает следующее.

В силу пункта 9.5 Положения ежемесячная денежная выплата на проезд назначается с месяца подачи заявления со всеми необходимыми документами и выплачивается в течение шести месяцев, начиная с месяца ее назначения (абзац первый). В соответствии с абзацем четвертым названного пункта при наличии у отделения Центра сведений, подтверждающих право пенсионера на ежемесячную денежную выплату на проезд, ежемесячная денежная выплата на проезд назначается ему на новый срок автоматически, без его обращения.

Приведенное правовое регулирование указывает на то, что рассматриваемые правоотношения носят срочный характер, предполагающий необходимость подтверждения правомочия заявителя на получение ежемесячной денежной выплаты на проезд по прошествии шести месяцев. Это означает, что действие постановления Кабинета Министров Республики Татарстан № 542 в части назначения и выплаты ежемесячной денежной выплаты на проезд распространяется на правоотношения, которые начинаются с месяца подачи заявления заявителем и принятия решения о назначении данной выплаты, и продолжаются в течение вышеуказанного шестимесячного срока. Срочный характер этих правоотношений, предполагающий необходимость подтверждения правомочий заявителя в целях продолжения получения ежемесячной денежной выплаты на проезд по прошествии шести месяцев, представляет собой гарантию обеспечения

соблюдения принципа адресности данной меры социальной поддержки и предоставление ее нуждающимся в ней гражданам не может рассматриваться как нарушающее права заявителя в указанном им аспекте.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 6, 63, частями первой и второй статьи 66, частями первой, второй и шестой статьи 67, статьями 68, 69, 71, 73, пунктом 1 части первой статьи 104 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

постановил:

1. Признать абзац второй пункта 2, пункт 2.1 постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 17 декабря 2004 года № 542 «Об утверждении Положения о порядке предоставления денежных выплат, пособий, субсидий и стипендий отдельным категориям населения в Республике Татарстан» и пункт 9.11 Положения о порядке предоставления денежных выплат, пособий, субсидий и стипендий отдельным категориям населения в Республике Татарстан, утвержденный данным постановлением, соответствующими Конституции Республики Татарстан.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности пункта «а» приложения к Закону Республики Татарстан от 8 декабря 2004 года № 63-ЗРТ «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан», поскольку обращение заявителя в данной части не является допустимым.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в газетах «Ватаным Татарстан», «Республика Татарстан» и на

«Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан».

106-П

**Конституционный суд
Республики Татарстан**